

И.П. Кутянова,

канд. психол. наук, доцент кафедры социальной, общей и клинической психологии факультета психологии, Российский государственный социальный университет, Москва.

I.P. Kutianova,

candidate of psychological sciences, associate professor of the department of social, general and clinical psychology of the faculty of psychology, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: IrinaK-2004@yandex.ru

Д.Г. Чухлатенко,

студентка факультета психологии, Российский государственный социальный университет, Москва.

D.G. Chukhlatenko,

student of the department of psychology, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: dina_schokopaem@mail.ru.

УДК 159.9

DOI: 10.17922/2071-5323-2019-18-3-43-55

Программа социально-психологической адаптации «Школа жизни» глазами подростков, воспитанников социальных реабилитационных центров

*The Program of Socio-Psychological Adaptation «School Of Life»
Through the Eyes of Adolescents, Pupils of Social Rehabilitation Centers*

Дата поступления

25.06.2019

Дата препринта

27.08.2019

Дата публикации

27.09.2019

Аннотация: в статье приводится исследование отношения подростков, воспитанников социальных реабилитационных центров, к основным сферам значимых отношений: семье, учебе, дружбе, – а также к стимулам группы риска до и после проведения программы социально-психологической адаптации «Школа жизни». В результате проведенного исследования было выявлено общее улучшение эмоционального благополучия детей после проведения программы, улучшение отношения подростков к родителям, значительное ухудшение отношения подростков к стимулам группы риска (сигаретам, алкоголю и наркотикам).

Annotation: the article presents a study of the attitude of adolescents, pupils of social rehabilitation centers, to the main areas of significant relationships: family, education, friendship – as well as to the incentives of the risk group before and after the program of socio-psychological adaptation “School of life”. The study revealed an overall improvement in the emotional well-being of children after the program, an improvement in the attitude of adolescents to their parents, a significant deterioration in the attitude of adolescents to at-risk stimuli (cigarettes, alcohol and drugs).

Ключевые слова: наркозависимость, химические аддикции, профилактика, социальная адаптация.

Key words: drug addiction, chemical addiction, prevention, social adaptation.

Введение. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что дети, которые воспитываются в кровных кризисных семьях, автоматически попадают в группу риска,

поскольку часто имеют неблагоприятные наследственные факторы, а также с детства видят и запечатлевают негативные модели поведения взрослых [3; 5; 6; 9; 10].

В работах зарубежных и отечественных исследователей О.И. Захаровой, О.Б. Насоновой, Т.С. Яценко и др. показана зависимость формирования личности ребенка от стиля семейного воспитания, от отношений между родителями и детьми [4; 13].

Характер семейных отношений влияет не только на актуальное развитие ребенка, ощущение безопасности, собственной ценности и компетентности, но и на социальное поведение. Различные стили воспитания и отношений родителей и детей формируют те или иные особенности психики и поведения [7; 14–16].

Отношение к ребенку имеет особое значение во время возрастных кризисов развития [19]. В этот период ребенок испытывает определенные психологические трудности, связанные с формированием основных новообразований возраста, со сменой его социальной позиции. Эти трудности касаются не только ребенка, но и всех членов семьи. И характер семейного воспитания, воспитательная позиция родителей могут существенно облегчить или затруднить процесс адаптации ребенка к новому социальному окружению [2; 17; 18].

Неумение родителей наладить собственные семейные отношения, конфликты в семье не могут не отразиться на детской психике [1; 8; 20]. В связи с этим актуальной является работа по социальной адаптации и профилактике девиантного поведения детей и подростков из кризисных кровных семей. Вместе с тем необходимо внедрять проверенные практики с доказанной эффективностью. Кроме этого представляется значимым развитие практик помощи подросткам из кровных кризисных семей с учетом их актуальных проблем и ресурсов [8; 11; 12].

1. Описание методологии и инструментов исследования. Целью исследования «Программа социально-психологической адаптации “Школа жизни” глазами подростков, воспитанников социальных реабилитационных центров» стало изучение проблем и ресурсов подростков, воспитанников социальных реабилитационных центров, в процессе прохождения программы социально-психологической адаптации подростков группы риска «Школа жизни»; развитие практики специализированной помощи подросткам в отношении социальной адаптации и профилактики девиантного поведения, в том числе связанного с развитием зависимости.

Сбор данных проходил на базе ЦПСИД «Красносельский»; в исследовании принял участие 21 подросток – 9 мальчиков и 12 девочек – в возрасте от 13 до 16 лет в период с 29.03.2019 по 27.04.2019.

Методы и инструменты исследования.

1. До начала и после реализации программы «Школа жизни» с подростками была проведена фокус-группа для разъяснения целей и задач исследования, а также для сбора согласий подростков для участия в проекте.

По итогам сбора мнений ребят и пожеланий в программу было добавлено профориентационное тестирование, которое прошли по запросу 9 участников исследования.

2. До начала и после проведения мероприятий по программе «Школа жизни» с участниками проводились две проективные методики оценки отношений подростков (модифицированный опросник цветовых отношений, ассоциативный тест), которые помогают выявить ресурсы и проблемы в четырех сферах отношений подростка (семья, школа, друзья, стимулы группы риска).

3. После проведения итоговой фокус-группы участникам была предложена анкета обратной связи.

В целях защиты прав участников исследование было анонимизировано. После проведения первичного психологического тестирования с подростками проводились тренинги с ребятами по темам, которые участники выбрали для занятий: «Преодоление трудностей, умение говорить “НЕТ”», «Вредные привычки», «Я и мои чувства», «Ответственность и выбор», «Здоровый образ жизни. Сопутствующие заболевания вредным привычкам», «Мои цели и ценности».

Параллельно по запросу детей проводились индивидуальные консультации, интервью, профориентационное тестирование.

После проведения мероприятий в рамках проекта была проведена повторная фокус-группа, на которой дети обсудили программу «Школа жизни», что им понравилось, а что не понравилось в ней, что они запомнили лучше всего. После этого было проведено повторное тестирование и собраны анкеты обратной связи.

В целях обработки результатов модифицированного опросника цветовых отношений (ЦТО) и ассоциативного теста и приведения данных к стандартной форме применялось кодирование. Таким образом, появилась возможность оценить значимые различия, а также взаимосвязи между исследуемыми параметрами и произвести статистическую обработку данных.

Для исследования значимых различий между показателями применялся U-критерий Манна-Уитни, для изучения корреляций использовался r-критерий корреляций Спирмена. В целях обработки данных применялась программа STATISTICA.13. Для оценки ответов на открытые вопросы применялся контент-анализ.

2. Основные выводы и результаты исследования.

Анализ результатов Теста цветовых отношений (ЦТО). До начала программы 12 участников исследования (57,14%) при выборе предпочитаемых цветов на актуальный момент в первых трех цветовых выборах указали цвета, связанные с отрицательным эмоциональным спектром (черный и коричневый). Данные цвета чаще всего ассоциируются у ребят чувствами злости, ненависти, страха, печали. В повторном тестировании только 3 участника (15,78%) указали в первых трех цветовых выборах цвета, связанные с отрицательным эмоциональным спектром.

После прохождения программы 84,21% респондентов выбирали цвета, связанные с положительными эмоциями – 9 участников (47,37%) выбрали зеленый (салатовый), 6 участников (31,58%) выбрали желтый (оранжевый), 5 участников (26,31%) – красный (розовый), 1 участник (5,26%) – синий, 1 участник (5,26%) – фиолетовый.

Полученные данные указывают на положительную динамику эмоционального состояния участников после прохождения программы «Школа жизни».

Контент-анализ теста цветовых отношений. Тест цветовых отношений исследовал эмоциональное отношение подростков к 10 понятиям (мать, отец, семья, дом, школа, учеба, работа/карьера, сигареты, алкоголь, наркотики), связанным с 4 основными сферами отношений: семья, учеба, дружба, стимулы группы риска.

Исследование эмоционального отношения подростков к матери до проведения исследования выявило наличие смешанных чувств подростков с доминированием следующих эмоций: радость, печаль, ненависть (рис. 1).

Рис. 1. Отношение к матери участников исследования до и после прохождения программы «Школа жизни»

После проведения серии занятий по программе «Школа жизни» отношение к матери подростков изменилось в лучшую сторону – значительно уменьшилось проявление негативных чувств: ненависти, печали. Вместе с тем отмечен значительный рост проявления у подростков чувства радости по отношению к матери. Доминирующими чувствами по отношению к матери после проведения программы стали любовь, радость, печаль, что указывает на положительную динамику.

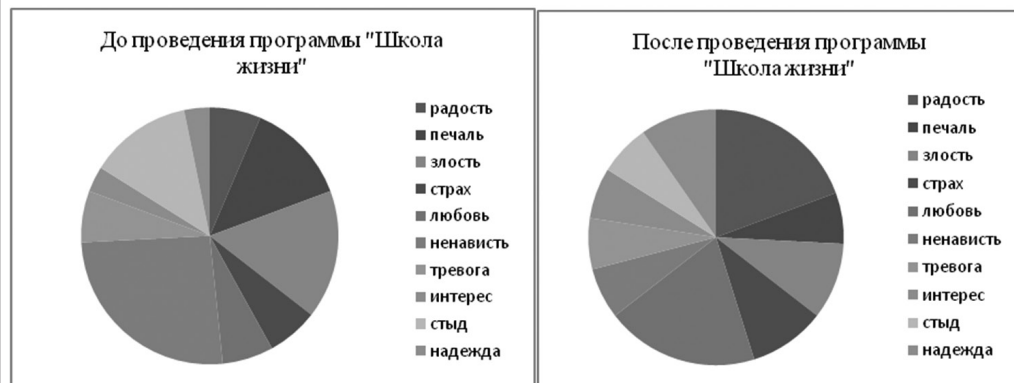

Рис. 2. Отношение к отцу участников исследования до и после прохождения программы «Школа жизни»

Результаты исследования выявили преимущественно отрицательное отношение подростков к фигуре отца – доминирующими чувствами стали ненависть, злость, печаль, стыд (рис. 2). Полученные данные указывают на наличие значительных проблем во взаимоотношениях с отцами у подростков. После проведения занятий по программе «Школа жизни» доминирующими эмоциями по отношению к отцу стали любовь и радость, вместе с тем значительно уменьшилось проявление чувств ненависти, печали и злости.

Таким образом, после проведения программы зафиксировано значительное улучшение отношения подростков к фигуре отца. В целом отношения с матерью респондентов являются более ресурсными, чем отношения с отцом.

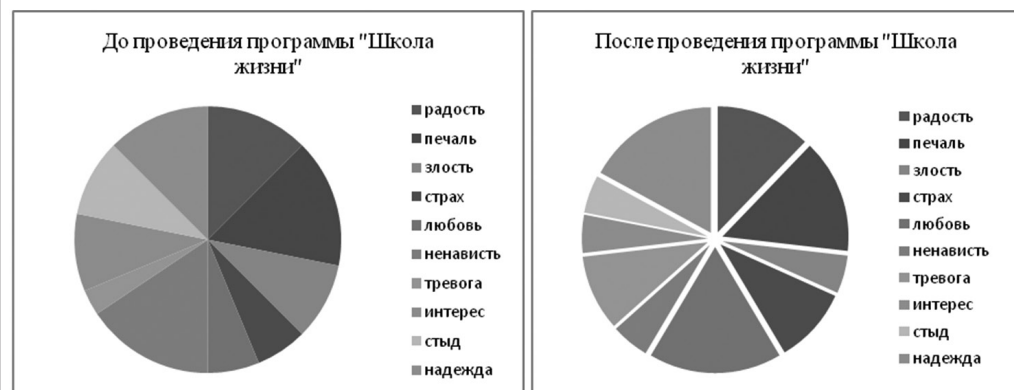

Рис. 3. Отношение к семье/дому участников исследования до и после прохождения программы «Школа жизни»

В отношении к семье/дому до проведения программы доминирующими эмоциями подростков стали печаль, ненависть, любовь, надежда (рис. 3). После проведения программы у участников исследования отмечено увеличение проявления чувства надежды и уменьшение чувств ненависти и злости в отношении к семье.

Рис. 4. Отношение к учебе участников исследования до и после прохождения программы «Школа жизни»

В отношении к учебе до начала проведения программы у подростков доминирует чувство ненависти и интереса (рис. 4). После проведения программы чувство ненависти уменьшилось, но также уменьшились и положительные эмоции – интерес, радость. Кроме того, вырос уровень страха по отношению к учебе. Возможно, данные результаты являются следствием того, что программа проводилась в весенний период, в конце проведения занятий, с наступлением весны и одновременно и периода итоговых контрольных, накопленной усталости в конце учебного года, когда мотивация к учебе могла упасть.

Рис. 5. Отношение к школе участников исследования до и после прохождения программы «Школа жизни»

В отношении к школе в целом зафиксирована сходная тенденция с динамикой изменения отношения подростков к учебе – снижение эмоций радости и интереса и повышение проявления чувства злости (рис. 5). Данное изменение, возможно, связано с сезонной динамикой изменения мотивации к учебе подростков.

В отношении к работе до проведения программы доминирующими эмоциями подростков были следующие: интерес, тревога, печаль, любовь, страх, надежда (рис. 6). После проведения программы значительно выросло проявление чувства надежды, в то же время снизились проявления страха и тревоги. Данные результаты, возможно, связаны с проведением профориентационного тестирования для участников программы, прояснение вопросов, связанных с выбором профессии в соответствии со склонностями респондентов.

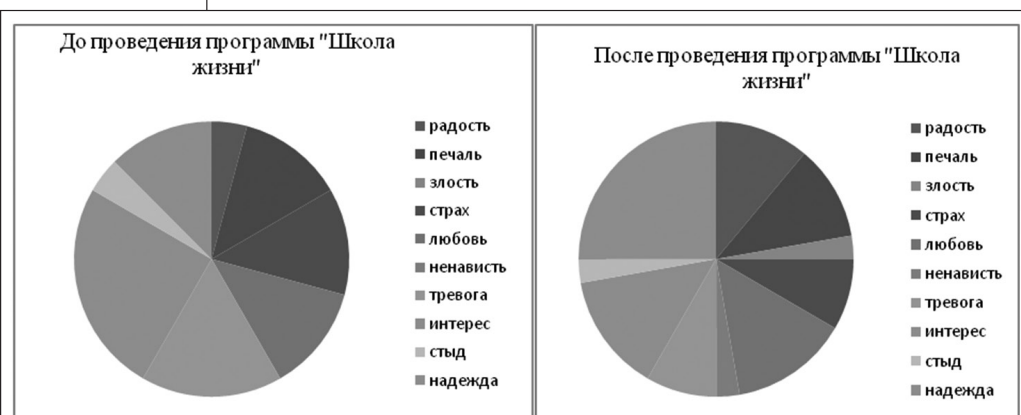

Рис. 6. Отношение к работе/профессии участников исследования до и после прохождения программы «Школа жизни»

Рис. 7. Отношение к друзьям участников исследования до и после прохождения программы «Школа жизни»

В отношении к друзьям до проведения исследования доминирующими эмоциями подростков были чувство радости, любви, интереса (рис. 7). После проведения программы «Школа жизни» чувство радости, а также чувство печали по отношению к друзьям уменьшились, одновременно с этим усилилась надежда.

По результатам исследования сфера дружбы стала наиболее ресурсной в плане эмоций сферой отношений подростков, что отражает тенденции, свойственные в целом для подросткового возраста. В то же время более уравновешенное отношение к дружбе дает возможность подростку отстаивать свое мнение и не поддаваться давлению группы сверстников.

По отношению к сигаретам до проведения исследования были отмечены следующие доминирующие эмоции подростков: злость, страх, радость, любовь, стыд (рис. 8). После проведения программы доминирующими эмоциями стали печаль, тревога, злость, страх. Проявление радости и любви по отношению к сигаретам значительно уменьшилось. Таким образом, после проведения программы «Школа жизни» участники стали относиться значительно более негативно к сигаретам, чем до ее проведения.

По отношению к алкоголю до проведения программы доминирующими эмоциями подростков были стыд и страх (рис. 9). После проведения программы было отмечено усиление чувств печали и ненависти по отношению к алкоголю и уменьшение проявления чувств радости и любви.

Рис. 8. Отношение к сигаретам участников исследования до и после прохождения программы «Школа жизни»

Рис. 9. Отношение к алкоголю участников исследования до и после прохождения программы «Школа жизни»

Рис. 10. Отношение к наркотикам участников исследования до и после прохождения программы «Школа жизни»

По отношению к наркотикам до проведения программы доминирующими эмоциями участников были злость, ненависть, страх, стыд, любовь (рис. 10). После проведения про-

граммы у подростков усилились чувства печали, тревоги, страха, ненависти по отношению к наркотикам и значительно уменьшилось проявление чувств любви и радости.

В целом после проведения программы подростки стали более негативно относиться к стимулам группы риска – сигаретам, алкоголю и наркотикам, – чем до проведения программы, что указывает на положительную динамику отношения подростков к стимулам группы риска.

Анализ значимых различий результатов Теста цветовых отношений (ЦТО) до и после проведения программы «Школа жизни». Для получения возможности статистической обработки данных результаты кодировки цветовых отношений подростков к разным сферам значимых отношений были перекодированы и поделены на три группы:

1) положительное отношение, которое характеризуется проявлением чувств любви, радости, надежды, интереса;

2) двойственное отношение, предполагающее одновременное присутствие положительных и отрицательных эмоций;

3) отрицательное эмоциональное отношение понятий, которое характеризуется проявлением чувств негативного спектра, таких как ненависть, злость, печаль, страх, стыд, тревога.

Анализ значимых различий модифицированного Опросника ЦТО показал, что после проведения программы участники стали лучше относиться к отцу, чем до проведения программы ($U\text{-кр.}=79, p<0,01$) (рис. 11). Улучшилось также в целом отношение подростков к семье ($U\text{-кр.}=130, p<0,05$).

После прохождения программы участники стали хуже относиться к алкоголю, чем до проведения программы ($U\text{-кр.}=102, p<0,01$).

Кроме того, после проведения программы подростки стали менее терпимо относиться к наркотикам ($U\text{-кр.}=125, p<0,05$) и сигаретам ($U\text{-кр.}=136,5, p<0,05$).

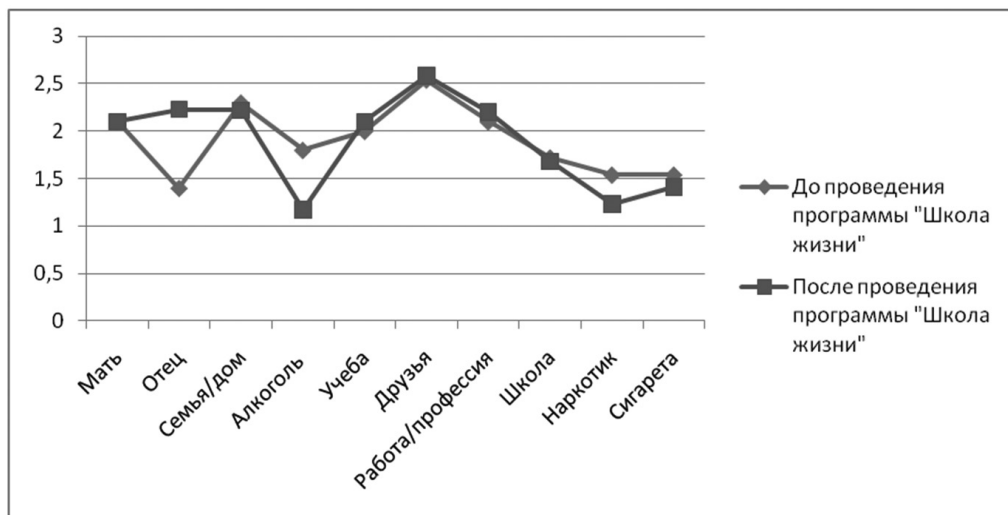

Рис. 11. Отношение подростков к значимым сферам до и после проведения программы «Школа жизни»

Исследование выявило, что подростки лучше всего относятся к сфере дружбы. До проведения исследования в тестировании было выявлено негативное отношение к отцу у большинства респондентов – 14 участников, 66,7%, указали на отрицательное отношение к фигуре отца. После проведения исследования – только 26,31% участников выразили негативное отношение к отцу.

К школе, учебе участники испытывают двойственные чувства, как положительные (интерес, радость, надежда, любовь), так и отрицательные (злость, страх, ненависть, тревогу,

стыд). Полученные данные указывают на перспективы развития программы в целях улучшения отношения подростков к обучению в школе.

Результаты анализа значимых различий ассоциативного теста. Анализ значимых различий ассоциативного теста, выявил, что после проведения программы участники стали высказывать более позитивные ассоциации к следующим понятиям: «родители» (U-кр.=114, $p<0,05$), «враг» (U-кр.=89,5, $p<0,01$), «учебник» (U-кр.=135, $p<0,05$), «дневник» (U-кр.=78, $p<0,01$), «игра» (U-кр.=110, $p<0,05$), «жизнь» (U-кр.=130, $p<0,05$), «деньги» (U-кр.=125, $p<0,05$), «спорт» (U-кр.=128, $p<0,05$), «свободное время» (U-кр.=124, $p<0,05$).

Ухудшилось отношение подростков к следующим понятиям: «пиво» (U-кр.=136, $p<0,05$) «дискотека» (U-кр.=104, $p<0,01$), «риск» (U-кр.=94, $p<0,01$), «наркотик» (U-кр.=125,5, $p<0,01$) (рис. 12).

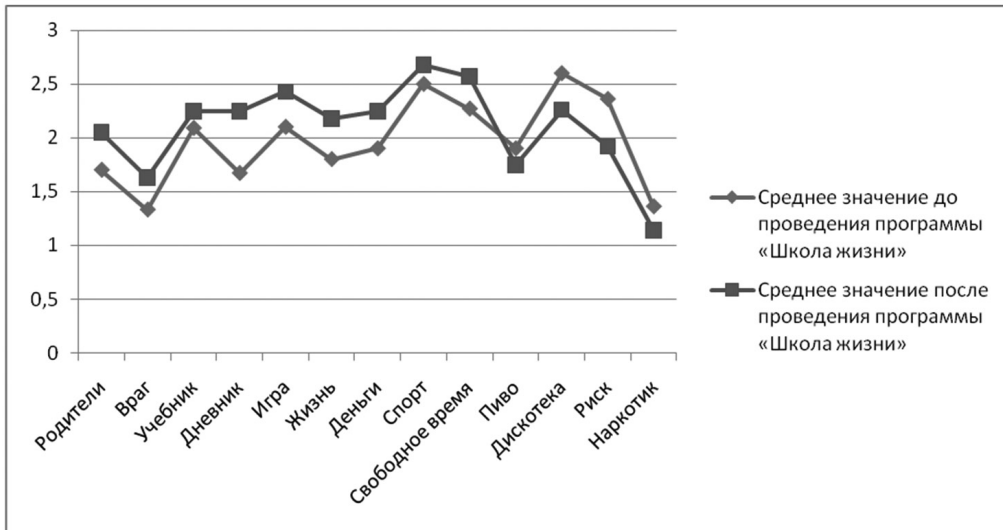

Рис. 12. Отношения подростков к понятиям до и после проведения программы «Школа жизни»

Контент-анализ ассоциативного теста. Контент-анализ ассоциаций подростков к слову «родители», проведенный до проведения программы, выявил, что 3 респондента (14,29%) указали «родные», «родители»; 2 – «мама, папа» (9,52%); 8 человек (38,09%) указали негативно окрашенные ассоциации «зло», «ненависть», «что-то между», «отдельная жизнь», «даль», «нравоучения», «обязанность», «рамки»; 2 респондента (9,52%) указали только маму или маму и бабушку в качестве родных; 1 человек (4,76%) указал только папу; 2 респондента (9,52%) в ответах привели положительно окрашенные ассоциации («счастье», «поддержка»).

После проведения программы слово «родители» у 4 опрошенных (21,05%) ассоциируется со словом «мама»; у 4 (21,05%) – со счастьем, любовью, добротой, пониманием; у 2 респондентов (10,52%) – с отрицательными ассоциациями: «ад», «рана»; у 1 респондента (5,26%) родители ассоциируются с правилами; 6 респондентов (31,57%) дали нейтральные ассоциации («дом», «родители», «2 человека»).

Таким образом, проведенный контент-анализ ассоциаций подростков к слову «родители» подтвердил, что после проведения программы сократилось количество негативно окрашенных ассоциаций подростков по отношению к родителям.

В отношении термина «наркотик» большинство участников (11 респондентов, 52,38%) исследования до проведения программы выразили отрицательно эмоционально окрашенные ассоциации («яд», «вред», «смерть», «зависимость», «нет», «зло», «гадость», «поли-

ция»), 2 участника (9,52%) указали в ассоциациях названия наркотиков («соли», героин, спайс), 4 (19,05%) участника указали на лояльное или позитивное отношение к наркотикам («кайф», «бывает», «смотря что иметь», «жажда»).

После проведения программы 14 участников (73,68%) указали отрицательно окрашенные ассоциации к слову «наркотик» («яд», «фу», «не употребляю», «гадость», «зло», «ужас», «страх», «полиция», «зависимость», «вредный»), 2 участника (10,53%) привели нейтральные ассоциации («наркотик», «сигареты»).

Контент-анализ ассоциаций подростков к слову «наркотик» подтвердил, что после проведения программы эмоциональное отношение к наркотикам стало значительно более отрицательным, чем до проведения программы. Ни один участник в ассоциациях не привел позитивно эмоционально окрашенных понятий.

Таким образом, результаты анализа ассоциативного теста в целом подтверждают результаты, полученные при применении Теста ЦТО: сложилась тенденция к улучшению отношения к семье в целом, наблюдается более негативное отношение к стимулам группы риска, а также и к самому риску после проведения программы «Школа жизни».

Корреляционный анализ Теста цветовых отношений (ЦТО) и ассоциативного теста. Корреляционный анализ данных, проведенный по r -критерию Спирмена, выявил наличие положительных взаимосвязей между отношением подростков к учебе и друзьям. Чем лучше относятся респонденты к дружбе, тем лучше они относятся к учебе в школе и также верно обратное утверждение – чем хуже подростки относятся к друзьям, тем хуже они относятся к школе ($r=0,78$, $p<0,01$).

Кроме того, в результате проведенного анализа была выявлена отрицательная корреляция между возрастом респондентов и отношением к родителям. Соответственно, чем выше возраст подростков, тем хуже отношение к родителям ($r=-0,68$, $p<0,01$).

Была выявлена положительная корреляция возраста и отношения подростков к алкоголю. Чем выше возраст респондентов, тем лучше отношение участников исследования к алкоголю ($r=0,61$, $p<0,01$). Положительное отношение подростков к алкоголю взаимосвязано также с положительным отношением к понятию «подъезд» ($r=0,63$, $p<0,01$).

Негативное отношение к наркотикам связано с позитивным отношением подростков к собакам ($r=-0,81$, $p<0,01$) (рис. 13). Чем лучше отношение подростков к собакам, тем хуже к наркотикам. Положительное отношение к понятию «наркотик» имеет положительные корреляции к понятию «пиво» ($r=0,61$, $p<0,01$). Положительное отношение к наркотикам у подростков имеет отрицательные корреляции с понятием «мечта» ($r=-0,82$, $p<0,01$), а также имеет отрицательные взаимосвязи с понятием «любовь» ($r=-0,68$, $p<0,01$).

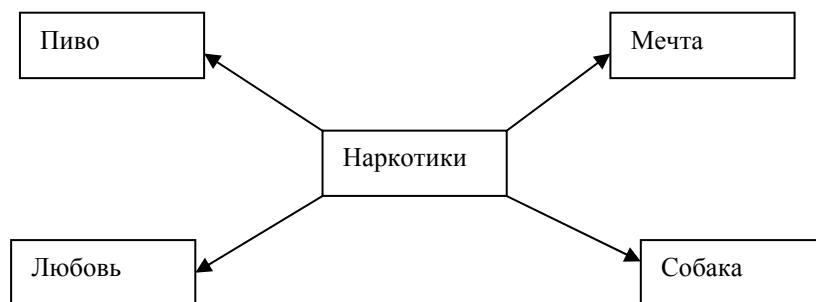

Рис. 13. Корреляционная плеяда эмоционального отношения подростков к наркотикам и другим сферам отношений

Таким образом, чем больше есть дефицитов у подростков (отсутствие целей, эмоционально значимых отношений), тем выше вероятность позитивного отношения подростков к наркотикам.

Отношение подростков к сигаретам имеет отрицательные корреляции с отношением к врагам: чем более терпимо подростки относятся к понятию «враг», тем более негативно к сигаретам (рис. 14). Таким образом, сигареты также выполняют компенсирующую функцию ($r=-0,71$, $p<0,01$). Положительное отношение к школе ($r=-0,61$, $p<0,01$), учебникам ($r=-0,67$, $p<0,01$), родителям ($r=-0,68$, $p<0,01$), успеху ($r=-0,70$, $p<0,01$), сну ($r=-0,67$, $p<0,01$) имеет отрицательные корреляции с отношением подростков к сигаретам. Чем лучше подросток относится к школе, учебе, успеху, сну, тем хуже – к сигаретам. Таким образом, на положительное отношение подростков к сигаретам влияют взаимоотношения в семье, успехи в школе, стрессы.

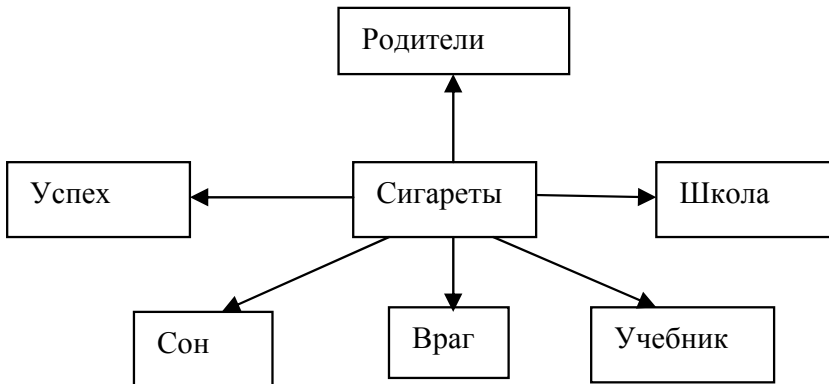

Рис. 14. Корреляционная плеяда эмоционального отношения подростков к сигаретам и другим сферам отношений

Позитивное отношение подростков к матери взаимосвязано с положительным отношением к работе/карьере ($r=0,62$, $p<0,01$).

Понятие «дружба» имеет положительные корреляции с понятием «свободное время» ($r=0,66$, $p<0,01$).

Обсуждение. Проведенное исследование позволило понять, в каких сферах отношений подростков имеются наибольшие проблемы. По результатам исследования выявлено, что проблемы касаются семьи и, прежде всего, взаимоотношений с отцом. Также в отношении учебы выявлено снижение интереса, недостаток положительных эмоций и мотивации. Вместе с тем до проведения исследования было выявлено наличие положительных эмоций и ассоциаций у подростков в отношении стимулов группы риска: сигарет, алкоголя, наркотиков.

К ресурсным областям подростков можно отнести сферу дружбы – в ней подростки испытывают наиболее положительные эмоции. Помимо этого к ресурсной сфере отношений можно отнести увлечения и хобби. Отношения с матерью у части подростков относятся к ресурсной сфере, у части – к дефицитарной области.

Закключение. После проведения программы было отмечено значительное улучшение эмоционального отношения подростков к семье. К стимулам группы риска (наркотикам, алкоголю, сигаретам) зафиксировано значительно более негативное отношение после проведения программы, чем до ее проведения.

До начала программы участники смогли выбрать темы, по которым они хотели бы заниматься. К отвергаемым темам были отнесены тема семьи и дружбы, что указывает на наличие сопротивления и напряжения подростков в этих сферах. Большинство участников по итогам проведения программы отметили высокий уровень удовлетворенности ею. В качестве элементов, которые участники предложили добавить, было расширение информации по темам психологических травм и заболеваний, взаимодействия в социуме, получение информации о том, как можно помочь другу, если он попал в беду.

Список литературы

1. Альтшулер В.Б. Клиника алкоголизма // Руководство по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца. Т. 1. М.: Медпрактика-М, 2002. С. 203–232.
2. Анкудинов И.И. Условия возникновения и характер протекания семейных конфликтов // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2016/11/17413>.
3. Бабаян Э.А., Гонопольский М.Х. Учебное пособие по наркологии. М.: Медицина, 1981. 304 с.
4. Белоус О.А. Семья как фактор становления психически здорового ребенка // Семья и личность: проблемы взаимодействия. Армавир: Изд-во Армав. гос. пед. ун-та, 2014. Т. 1. С. 21–27.
5. Бутовский А.Ю., Бутовская Ю.А. Наркомания: от мифов к реальности: учеб.-метод. пособие. М.: Директ-Медиа, 2013.
6. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). М., 2004.
7. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология. СПб.: Питер, 2010.
8. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. М., 2004.
9. Книжникова С.В. Девиантология для педагогов и психологов: учеб. пособие. М., Берлин: Директ-Медиа, 2014.
10. Кошкина Е.А., Спектор Ш.И., Сенцов В.Г., Богданов С.И. Медицинские, социальные и экономические последствия наркомании и алкоголизма. М.: ПЕР СЭ, 2008. 288 с.
11. Кутянова И.П., Козьяков Р.В. Технологии профилактики наркозависимости в подростковой среде // Журнал гуманитарных наук. 2014. № 8. С. 86–94.
12. Кутянова И.П., Сечко А.В., Фомин Н.В., Щекатурова О.М. Модель психолого-воспитательной работы с подростками на ранних стадиях наркотизации «Школа жизни» // Психология обучения. 2016. № 6. С. 107–114.
13. Мандель Б.Р. Аддиктология: учеб. пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 536 с. (Серия «ФГОС ВПО»).
14. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. М., 2001.
15. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. М., 2002.
16. Портов А.А., Пятницкая И.Н. Клиника алкоголизма. М.: Медицина, 1973. 368 с.
17. Реан А.А. Психология девиантности: Дети. Общество. Закон: монография. М.: Юнити-Дана, 2016. 479 с.
18. Спринц А.М., Ерышев О.Ф. Химические и нехимические зависимости. СПб.: СпецЛит, 2012. 128 с.
19. Титаренко Т.М. Испытание кризисом: одиссея преодоления. М.: Когито-Центр, 2010.
20. Энтин Г.М., Гофман А.Г., Музыченко А.П., Крылов Е.Н. Алкогольная и наркотическая зависимость. Практическое руководство для врачей. М., 2002.

References

1. Al'tshuler V.B. Klinika alkogolizma // Rukovodstvo po narkologii / pod red. N.N. Ivanca. T. 1. M.: Medpraktika-M, 2002. S. 203–232.
2. Ankudinov I.I. Usloviya vozniknoveniya i kharakter protekaniya semejnykh konfliktov // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2016. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2016/11/17413>.
3. Babayan E.A., Gonopol'skij M.X. Uchebnoe posobie po narkologii. M.: Medicina, 1981. 304 s.
4. Belous O.A. Sem'ya kak faktor stanovleniya psikhicheski zdorovogo rebenka // Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodejstviya. Armavir: Izd-vo Armav. gos. ped. un-ta, 2014. T. 1. S. 21–27.
5. Butovskij A.Yu., Butovskaya Yu.A. Narkomaniya: ot mifov k real'nosti: ucheb.-metod. posobie. M.: Direkt-Media, 2013.
6. Zmanovskaya E.V. Deviantologiya (Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya). M., 2004.
7. Karvasarskij B.D. Klinicheskaya psikhologiya. SPb.: Piter, 2010.
8. Klejberg Yu.A. Social'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya. M., 2004.
9. Knizhnikova S.V. Deviantologiya dlya pedagogov i psikhologov: ucheb. posobie. M., Berlin: Direkt-Media, 2014.
10. Koshkina E.A., Spektor Sh.I., Sencov V.G., Bogdanov S.I. Medicinskie, social'nye i ekonomicheskie posledstviya narkomanii i alkogolizma. M.: PER SE, 2008. 288 s.

11. Kutyanova I.P., Koz'yakov R.V. Tekhnologii profilaktiki narkozavisimosti v podrozkovoy srede // Zhurnal gumanitarnykh nauk. 2014. № 8. S. 86–94.
12. Kutyanova I.P., Sechko A.V., Fomin N.V., Shchekaturova O.M. Model' psikhologo-vospitatel'noj raboty s podrozkami na rannikh stadiyakh narkotizatsii «Shkola zhizni» // Psikhologiya obucheniya. 2016. № 6. S. 107–114.
13. Mandel' B.R. Addiktologiya: ucheb. posobie. M.: Direkt-Media, 2014. 536 s. (Seriya «FGOS VPO»).
14. Mendelevich V.D. Psikhologiya deviantnogo povedeniya. M., 2001.
15. Moskalenko V.D. Zavisimost': semejnaya bolezni'. M., 2002.
16. Portov A.A., Pyatnickaya I.N. Klinika alkogolizma. M.: Medicina, 1973. 368 s.
17. Rean A.A. Psikhologiya deviantnosti: Deti. Obshchestvo. Zakon: monografiya. M.: Yuniti-Dana, 2016. 479 s.
18. Sprinc A.M., Eryshev O.F. Khimicheskie i nekhimicheskie zavisimosti. SPb.: SpecLit, 2012. 128 s.
19. Titarenko T.M. Ispytanie krizisom: odissey preodoleniya. M.: Kogito-Centr, 2010.
20. Entin G.M., Gofman A.G., Muzychenko A.P., Krylov E.N. Alkogol'naya i narkoticheskaya zavisimost'. Prakticheskoe rukovodstvo dlya vrachej. M., 2002.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Кутянова И.П., Чухлатенко Д.Г. Программа социально-психологической адаптации «Школа жизни» глазами подростков, воспитанников социальных реабилитационных центров // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 18. 2019. № 3 (152). С. 43–55. DOI: 10.17922/2071-5323-2019-18-3-43-55 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Kutyanova I.P., Chukhlatenko D.G. Programma social'no-psikhologicheskoy adaptatsii «Shkola zhizni» glazami podrozkov, vospitannikov social'nykh reabilitatsionnykh centrov // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 18. 2019. № 3 (152). S. 43–55. DOI: 10.17922/2071-5323-2019-18-3-43-55 (Reference in Roman script).

Kutianova, I.P. & Chukhlatenko, D.G. (2019) The Program of Socio-Psychological Adaptation «School Of Life» Through the Eyes of Adolescents, Pupils of Social Rehabilitation Centers, *Scientific Notes of Russian State Social University*. Vol. 18. No. 3 (152). P. 43–55. DOI: 10.17922/2071-5323-2019-18-3-43-55 (International bibliographic description).